

Дора проснулась с тупой болью в шее и дурным предчувствием, висевшим в воздухе, как туман над болотом. Ночь прошла в мучительных попытках вспомнить детали зимних каникул. Она помнила, что в Хогвартсе произошло нечто, вызвавшее тревогу по всему волшебному миру, но на авроров это никак не повлияло. Орден, как обычно, охранял дурацкую дверь, словно она была ключом к спасению всего сущего. Простая депеша Кроакеру о том, что Департамент Тайн нуждается в круглосуточном наблюдении, была бы более разумной, чем это бессмысленное стояние у двери. "Правило 4: Здравый смысл. У магглов он есть. Должен быть и у нас. У нас его нет. Стремитесь к его обретению." - Почему она раньше не спросила Дамблдора? Помнится, однажды она уже поднимала этот вопрос, но он был уверен, что Невыразимцы не справятся с этой задачей. Что ж, как оказалось, не справились не только они. Дангу нельзя было доверять, на троих из них напали, Гарри проскочил без проблем, а за ним, как на охоту, устремилась целая стая Пожирателей смерти... Дора поморщилась, разглядывая свое отражение в ванной. — Я больше не буду заикливаться на звездах. Я буду следовать своим инстинктам. Неважно, куда они приведут. И кого бы мне ни пришлось при этом отодвинуть на задний план. — Хороший совет, — прозвучал тихий, но язвительный голос. Дора вздрогнула, обернувшись. Лаванда, выходя из душевой, уже ставила свою сумку на соседнюю раковину. — Боже, как же я устала, — пробормотала Дора, подавив стон. Она снова потеряла самообладание, выпустив воздух из легких, не убедившись, что комната пуста. — Если позволите, вы, кажется, никем не увлечены. По крайней мере, я этого не замечала. Ты прилипла к Гарри, как клей, но и Гермиона тоже. И ты немного злая почти со всеми, включая учителей. — Я злая? — спросила Дора, глядя на Лаванду. — Я понимаю. Большинство людей, которых ты знаешь, были убиты сумасшедшим, правительство ведет себя как задница и отрицает, что это произошло, Гарри был мил с тобой... Большинство из нас не возражают, и ты стала намного мягче с тех пор, как появился прокурор, но... да, ты немного груба, если нас зовут не Гарри, Гермиона или Полумна. Черт возьми, ты даже, кажется, избегаешь Гермиону больше, чем я могла бы ожидать, учитывая твой круг общения. Дора нахмурилась, прислонившись к раковине. — Я... не понимала этого. Я была немного рассеянной, наверное. Я постараюсь быть с вами более общительной. — Не меняйся за мой счет, — ответила Лаванда, подкрашивая губы. — Ты же не видишь, что мы с Парвом меньше сплетничаем из-за того, что люди на нас смотрят?— Тем не менее, я не хотела быть злой. Я просто испугалась, когда приехала сюда, а потом увидела, что Гарри...— Эмо? Дора фыркнула и покачала головой. — Не то слово, которое я хотела подобрать, но, конечно, пусть будет так. Я просто хочу убедиться, что он переживет этот год с чистой головой, учитывая, что половина этой чертовой страны, похоже, хочет его заполучить. — Добро пожаловать в Хогвартс! Замок, где студенты в один момент танцуют, выполняя любую твою прихоть, а в другой - кидаются едой! — ответила Лаванда, принимая театральную позу. Вдохнув, она слегка распустила волосы заклинанием, а затем собрала свои принадлежности. — Ему действительно стоило поехать в Босбатонс, меньше драмы для национального героя в чужой стране. Увидимся за завтраком, Дора. Дора вздохнула и закончила свои утренние дела, пытаясь обдумать слова Лаванды. Она знала, что была немногословна с некоторыми студентами, но никогда не хотела быть грубой. Помощь Гарри ничего не значила бы, если бы он по-прежнему оставался в одиночестве и изоляции, за исключением ее, Гермионы, Рона и нескольких друзей. Дора должна была попытаться найти общий язык с остальными одноклассниками. Еще одно занятие... прекрасно. Она всё ещё хмурилась, когда вошла в Общий зал и остановилась на полушаге. Все мальчики столпились у камина, громко разговаривая и жестикулируя нескольким девочкам, которые уже спустились вниз. Сквозь шум до нее долетали лишь обрывки фраз, но и этого было достаточно. — Ушли, когда мы проснулись... — Он кричал, как проклятый убийца... — МакГонагалл забрала их из нашей комнаты — Да, Джинни тоже ушла - АРТУР! Кулак Доры впечатался в стену рядом с ней, и она издала первобытный рев. — FUCK! Несколько голов повернулись в ее сторону, но Дора не обратила на них никакого внимания. На Артура напали перед самыми каникулами. Вот что произошло! Она совсем забыла, что Уизли и Гарри были привезены в... привезены в... БЛЯДЬ!

Фиделиус, очевидно, снова был в полной силе вокруг неё. — Дора? — спросила Гермиона, подойдя к метаморфу и положив руку ей на плечо. — С ними все будет в порядке. Я уже говорила с профессором МакГонагалл... Вчера вечером произошел инцидент с мистером Уизли. Джинни и мальчишкам разрешили пойти и убедиться, что с ним все в порядке. Дора лишь скрежетала зубами, пытаясь подавить в себе все чувства, связанные с этой ситуацией и тем, что она только что оказалась в полной заднице. — Комната. Сейчас же. Нам нужно поговорить так, чтобы нас не подслушали. — Но занятия начинаются через... — Гермиона запнулась и вздохнула. — Ты права. Мы должны это обсудить, так как я сомневаюсь, что кто-то из них вернется до начала следующего семестра. В любом случае, это зелья, так что нам просто придется выслушать профессора Снейпа, утверждающего, что Гарри получает более особое отношение. Пойдем. Дора сосредоточилась на том, чтобы ее волосы были одного оттенка, и послушно шла за Гермионой. Они достигли Выручай-комнаты в рекордное время, и как только дверь закрылась, Дора набросилась на брюнетку. — Ты знаешь, где они. — Знаю. К сожалению, я не могу сказать, но могу заверить тебя, что они в полной безопасности. — В безопасности, как Гарри был в безопасности, когда на него напали дементоры? — спросила Дора с насмешливым фырканьем. Она понимала, что это несправедливый вопрос, но он придавал вес остальным словам, которые ей предстояло сказать. — В безопасности, как с теми монстрами, которых он называет родственниками? В безопасности? А как насчет безопасности от самого себя? Гермиона на мгновение нахмурилась, затем её глаза сузились, а губы дрогнули. — В безопасности от самого себя? Что это значит, Теодора Кирк? — Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду, Гермиона! — прорычала Дора. Она запустила руки в волосы и издала разочарованный стон. — Мы оба знаем, что МакГонагалл не отпустила бы Гарри с Уизли, если бы он не был как-то связан с ними. — Значит, это всё связано с Волдемортом? — прошипела Дора, сжимая кулаки. — А это значит, что это, скорее всего, какая-то психическая атака. Все же согласны, что Гарри был в своей постели прошлой ночью, пока не случилось то, что случилось. Он будет винить себя за всё! Я люблю Уизли, но если их отец пострадал, они не станут заботиться о нём настолько, чтобы вывести его из душевного равновесия. Гермиона, он будет сидеть и тушеваться в одиночестве все каникулы! Даже если предположить, что это "безопасное" место действительно безопасно, он будет сам себе злейшим врагом. К тому времени, как мы снова увидим его, он будет настолько зажат, что, скорее всего, убьет Амбридж или Малфоя во время их очередного приступа словесного поноса, и где тогда будем мы? Гермиона с тяжелым вздохом развернулась и, скрестив руки, прошла к дивану. Дора закрыла глаза и попыталась успокоиться, прежде чем сесть напротив подруги. Брюнетка медленно покачала головой и тихо ответила: — Я понимаю, что ты волнуешься, Дора. А ты не думаешь, что я тоже? Я знаю его лучше, чем кто-либо другой в обоих мирах, где мы обитаем. МакГонагалл не сказала мне ничего особенного, только то, что мистер Уизли сильно пострадал... И Гарри дал ей знать. — Она снова покачала головой и продолжила, голос её стал ещё тише: — И как бы больно мне ни было это признавать, я думаю, что ты права насчет Гарри и того, как он это воспримет. — Она сделала паузу, пожевала губу. — Однако ты не права и в том, что на все каникулы его оставят одного, чтобы он погрузился в ненависть к себе. Я смогу убедить родителей отменить нашу поездку на лыжи. Если Гарри попадет в беду, я буду рядом, чтобы вытащить его из любой депрессии, в которой он находится, вскоре после того, как я смогу сойти с экспресса. — Этого недостаточно, Гермиона, — сказала Дора, качая головой. — Ты должна отвести к нему и меня. Я знаю, как вбить этому парню в голову немного разума. Гермиона снова нахмурилась, но быстро сменила выражение лица на каменное, пустое. — Я дружу с ним гораздо дольше, чем ты, Дора. Я понимаю его так же хорошо, как и ты, если не лучше. — Она молчала достаточно долго, чтобы Дора начала ерзать, но затем выражение её лица немного ослабло. Наконец, Гермиона продолжила мягким голосом, опустив глаза на свои руки, сцепленные на коленях. — И все же, похоже, вы смогли вдохновить и успокоить его гораздо легче и быстрее, чем я. Сомневаюсь, что мне удалось бы самостоятельно уговорить его пойти к МакГонагалл по поводу Амбридж, и мне пришлось бы выкручивать ему руки, чтобы

заставить его преподавать в нашей группе. Хотела бы я понять, почему он так легко слушает тебя и почему ты, кажется, так заботишься о нем. Это нечто большее, чем простое влечение. Если бы этого было действительно достаточно, чтобы достучаться до него, я бы... — пробормотала она, запнувшись. Гермиона покачала головой и встала, чтобы пройти по креслам. — Даже если бы я согласилась с тобой, это не имеет значения! Ты не можешь добраться до него! Я не могу сказать тебе, где он, и не могу привести тебя туда! — Фиделиус прав? Гермиона разразилась ехидным смехом. — Конечно, ты догадалась. Да, Фиделиус. А Дамблдор — хранитель секретов. Ты не сможешь попасть туда без его одобрения, а учитывая то, что наши усилия с Амбридж начали заходить за грань морали, он никогда не согласится с твоей просьбой! Дора пожала плечами. Ей удалось привлечь на свою сторону лучшего друга Гарри. Теперь это была лишь семантика. — Мы все равно должны попросить его. Сформулирую все правильно, и он наверняка согласится. Я же не могу быть тайным Пожирателем смерти! Гермиона остановилась и, повернув голову, несколько секунд смотрела на Дору. Дора почувствовала, как по её спине пробежали мурашки, когда в глазах молодой женщины появился опасный, решительный блеск, а рот Гермионы расплылся в пугающей улыбке. — Это правда. Позвольте мне внести предложение по улучшению этой идеи? И ещё, позвольте мне говорить. Ты подходишь Гарри, и мы устроим тебя в этот дом. Так или иначе... или иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/100213/3422006>